

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

КОНФЕРЕНЦИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ АНТРОПОЛОГИЯ ГОРОДА»

*Алексей Васильевич Воронцов^а,
Елена Алексеевна Окладникова^а,
Наталья Евгеньевна Мазалова^б (mazalova.nataliya@mail.ru)*

^аРоссийский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
Санкт-Петербург, Россия

^бМузей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия

Цитирование: Воронцов А.В., Окладникова Е.А., Мазалова Н.Е. (2018) Конференция «Социальная антропология города». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 21(4): 224–230. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.4.10>

В Российском государственного педагогическом университете (РГПУ) им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург) 22 марта 2018 г. состоялась научно-практическая конференция с международным участием «Социальная антропология города», организаторами которой также выступили Социологический институт РАН и Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. На пленарном заседании декан факультета истории и социальных наук РГПУ проф. А.В. Воронцов обратил внимание на важность именно социологического аспекта в исследовании современного города.

В работе конференции приняли участие исследователи из РГПУ, Социологического института (СИ) РАН, Музея антропологии и этнографии (МАЭ) РАН, а также из учреждений и организаций Москвы, Тулы, Рязани, Екатеринбурга, Казахстана и США.

Среди сложных вопросов социальной антропологии современного города был вопрос о расширении круга маркеров, на основании которых выстраиваются границы между специфическими городскими идентичностями, притом необязательно этнические. Это могут быть институциональные границы, отмеченные поколенческим набором ценностей и нормативных практик. *Б.Е. Винер* (Санкт-Петербург, СИ РАН) представил модель научного сообщества Санкт-Петербурга, предметом исследований которого является этнография города. Доклад *Ю.Г. Вешинского*

(Москва, независимый исследователь) был посвящен сравнительному анализу историко-культурных образов двух столиц: Москвы и Петербурга — по литературным и социологическим источникам. Докладчик отметил парадоксальную ситуацию: после событий 1917 г. и переноса столицы в Москву, Петроград-Ленинград-Санкт-Петербург перестал быть столицей и, в отличие от Москвы, на его масштабную реконструкцию не выделялось средств. Тем не менее, а точнее, именно потому город сохранил уникальную столично-имперскую архитектурно-художественную оболочку, в отличие от Москвы.

В сфере внимания участников первой секции были вопросы организации и управления социальными процессами в границах городов и городских агломераций; географические факторы, влияющие на особенности социальных процессов в городах; этнографические аспекты изучения аккультурации и аккомодации населения в современных городах.

На фоне изучения признаков и характеристических особенностей этносоциальных границ в пространстве больших современных городов России М.С.-Г. Албогачиевой (МАЭ РАН), В.Г. Узуновой (МАЭ РАН), В.В. Галиндабаевой (СИ РАН), Н.И. Карбаиновым (СИ РАН), Б. Рублом (США, Центр Вудро Вильсона) анализировались социальные феномены и связанные с ними процессы, способствующие *гармонизации социальных взаимодействий* в условиях жизни людей в многонациональном и многоконфессиональном городе. В докладе В.Г. Узуновой были обнародованы результаты работы группы авторов, разрабатывающих крупную и практически важную для города тему петербургской идентичности в ее разных проявлениях. Отмечен достаточно редкий феномен сохранения вне города лестных представлений о ленинградцах-петербуржцах, несмотря на постоянное частичное обновление состава населения Санкт-Петербурга. Все более актуальным в связи с нарастанием мусульманского присутствия в Санкт-Петербурге становится социально-культурное сотрудничество и просветительская работа среди недавних горожан — выходцев из традиционно мусульманских районов РФ и СНГ. Этому вопросу на примере деятельности одной организации («ЗИКР» — «Золото») коснулась М.С.-Г. Албогачиева. Необходимым для науки отвлечением от изложения столичных практик было выступление Е.А. Пивневой (МАЭ РАН) на материале Ханты-Мансийска, в котором зафиксировано многослойное наложение или сосуществование восприятий городской жизни не только у представителей разных этносов, но и у носителей разных уровней жизни, культур внутри этноса — возрастных, образовательных, гендерных, поколенческих.

О специфике *управления и организации жизни* больших российских городов, в частности Санкт-Петербурга и Москвы, говорили Г.В. Ерёми-

чева (СИ РАН), Д.А. Радченко и М.Д. Алексеевский (КБ «Стрелка», Москва), Е.В. Тыканова (СИ РАН), Д.А. Тихонов (МГУ), И.В. Петрова (РГПУ). Докладчики проанализировали опыт городского социального планирования, в том числе негативный. Так, в докладе Г.В. Ерёмичевой отмечалось рациональное зерно в самой идее советских времен дополнить хозяйственное планирование социальным, начиная с уровня производственных объединений. Однако сбой в целеполагании и технократическая заорганизованность исказили успешное развитие социального планирования (СП). Достижения теории и практики СП были использованы в социальной политике других стран. СП может быть реализовано и у нас в условиях глобализационных процессов и с учетом современных характеристик экономического строя и социума, но это требует новых методов разработки и осуществления.

И это уже делается. Выступавшие на близкие к названной теме обозначили показатели, по которым социологи-урбаноеды могут оценивать эффективность СП в интересах максимального количества горожан. Но это работа на годы. Необходимо, например, совершенствование и расширение методик социологического анализа в области социальной антропологии больших городов.

В этой связи важны выводы участников конференции о том, что на культурное потребление жителей мегаполиса влияет не только социальный контекст, но и ментальные карты города, характерные для разных сообществ. Так, молодежь из центральных районов охотно расширяет границы своих ментальных карт: она готова приезжать в спальные районы города, если там организуется интересное для них событие.

Городские сообщества в современном мегаполисе активно участвуют в организации и управлении городскими пространствами. Так, в выступлении Е.В. Тыкановой были названы нарастающие тенденции *оспаривания городского пространства* в Санкт-Петербурге, перерастающего в формы социального протеста. Активисты сообществ используют методы информационных войн, создавая и усиливая социальное напряжение между властями и жителями отдельных районов города. Члены сообществ пытаются дискредитировать представителей власти, сотрудничают, но порой и сталкиваются между собой на общегородском уровне, постепенно превращаясь в специальную, не всегда адекватную категорию профессионалов-градозащитников, умело политизируя локальные протесты.

Работа **второй секции** была нацелена на изучение практик (социального конструирования образа города, сохранения/разрушения исторической памяти в городских пространствах), на вопросах истории городских социальных проектов. Прозвучали доклады на крупные социальные темы.

Образ города в социальных представлениях его жителей получил освещение в выступлениях Н.Е. Мазаловой (МАЭ РАН), Е.П. Мартыновой (ТГПУ, Тула), Н.А. Мартьяновой (РГПУ), Ю.В. Бучатской (МАЭ РАН), О.Ю. Орловой (СПбГУ), Ч.Э. Сымоновича (независимый исследователь, Санкт-Петербург), Л.А. Бирюковой (РГПУ), С.В. Степанова (Российская национальная библиотека /РНБ/) и Л.И. Новиковой (РНБ). Образ города рассматривался участниками конференции в контексте анализа социальных представлений жителей о достоинствах и недостатках городской жизни.

Многие десятилетия достаточно распространенной среди горожан и недавно приехавших была убежденность в том, что Ленинград — это предел мечтаний, лучшее из мест, что за работу и прописку здесь надо держаться изо всех сил. И город быстро рос благодаря притокам извне, которые были сопоставимы с естественным приростом населения во все 10-летия жизни ровесников войны. В новых условиях, обескровив северо-западную деревню России, Санкт-Петербург втягивает выходцев из СНГ (Ч.Э. Сымонович). Такова ситуация с точки зрения демографов.

Ближе к этнографическим, социокультурным наблюдениям упоминания в докладах о гастрономических «переживаниях» (новые блюда), восприятию звукового (шумы) и архитектурного ландшафтов городов. В докладе Н.А. Мартьяновой «Социологическое осмысление конструктивизма в архитектуре» была предпринята попытка связать эстетику конструктивизма в архитектуре Ленинграда 1920-х годов с социальными экспериментами (с уравнительными идеями «домов-коммун» и т.д.). В докладе Д.О. Биннатовой (Сев.-Зап. гос. мед. ун-т. им. Н.И. Мечникова, Санкт-Петербург) «Темные порталы Сенной площади» была затронута важная для сознания горожан проблема складывания и изменений «социальной репутации» городских мест.

Как отмечалось в начале обзора, в докладах были выделены базовые маркёры социальных границ, которые во многом совпадают с наблюдаемыми типами социальной стратификации. Но не только о реальностях городского бытия и их восприятии шла речь.

Образы Москвы и Петербурга рассматривались и в контекстах *мистических* и *мифологических представлений*, которые жители черпали из городского фольклора, из авторской художественной литературы. На примере представлений горожан о Неве в докладе Н.Е. Мазаловой показано многообразие, разноплановость отождествлений главной водной артерии Петербурга с образами, почерпнутыми из картин природы, хозяйственной жизни, художественных аналогий, исторических ситуаций.

Немалый интерес слушателей вызвали доклады представителей РГПУ А.В. Крейцера, Е.Д. Кужелева и А.В. Любимова. Они описывали *географические и экологические факторы*, которые непосредственно влияют на социальную жизнь города. Причем при углублении в исторический материал по отдельным частям города (Поклонная гора, например), наложении на объективную подоснову историко-биографических реалий в докладах возникали интереснейшие построения, догадки, раскрывающие не только географию и природу города, но и духовность, таящуюся в недрах сегодняшнего мегаполиса.

В докладе Д. Радченко, основанном на проведенном КБ «Стрелка» в 2017 г. исследовании культурного потребления молодых петербуржцев, говорилось о том, что на формирование программы досуга влияет не только социальный контекст, но и вернакулярные представления потребителей и производителей культурного продукта о структуре города, границах центра, образы отдельных районов, восприятие расстояний и доступности тех или иных объектов.

На конференции была затронута тема *истории крупных городов*, но не только Москвы и Петербурга. В частности, влияние истории южногерманского города Бамберга (наряду с ее результатом — структурой) на формирование его облика и образа было рассмотрено в прочно обоснованном материалами опросов докладе Ю.В. Бучатской. Далеко за рамки локального материала выходит ее наблюдение о различиях между формируемым имиджем города и оценками его жителей, не всегда расположенных к тому, чтобы жить в «городе мечты».

Докладчики старались описать культурный код, который создатели и преобразователи публичных урбанизированных пространств «лепили», используя историю городских зданий, проспектов, площадей. Но нередко культурный код выстраивался в угоду конъюнктурным политическим предпочтениям власти или в интересах обеспечения общественной безопасности, как это произошло с Триумфальной площадью в Москве. В другом случае усилия по выстраиванию культурного кода были направлены на сохранение исторической и художественной целостности архитектурного ансамбля, как это было с Дворцовой площадью в Санкт-Петербурге. Культурный код Петербурга в целом рассматривался в историко-культурном аспекте как исторического преемника Новгорода с вытекающими отсюда последствиями: обращением к европейской культуре, свободомыслием образованной части жителей северной столицы, специфическими поведенческими паттернами, например с менее суетливой манерой проживания повседневности по сравнению с Москвой.

Участники второй секции коснулись темы *исторических проектов городов*, особенно Санкт-Петербурга. Исторические памятники, воплощенные в архитектуре больших городов, обладают особым влиянием на образ города. Эти памятники не только являются маркерами ментальных карт городских пространств, но и, будучи использованы в краеведческой литературе, в путеводителях, предлагают интересующимся темы осмысления урбанизма как социально-философского феномена. М.Н. Барышников (РГПУ) рассказал об истории и организаторах социального преобразования Санкт-Петербурга, В.И. Сычев (РГУ, Санкт-Петербург) осветил новый аспект истории Дома морского министра (Дворцовая наб., 30), который стал важной частью социальной истории Санкт-Петербурга. Истории проектов значимого для северной столицы социально-исторического феномена — метрополитена — уделил внимание А.Д. Мануйлов (ВШЭ, Санкт-Петербург).

Традиционно важной темой социально-антропологических исследований в урбанистике остается *музейно-историческая*, в русле которой был представлен доклад В.Н. Семеновой (МАЭ РАН) о музее Л.Н. Гумилева. Подчеркнуто значение музея как свидетельства наличия в Санкт-Петербурге устойчивого сохранения благодарной памяти о крупнейшем исследователе-энциклопедисте второй половины XX в. Его взгляд охватывал целые континенты.

Широкий географический размах и в то же время большое внимание к сугубо личным источникам оказался свойственен докладу Е.С. Соболевой (МАЭ РАН) о письмах на родину санкт-петербургских студентов — участников экспедиции в Южную Америку во время Первой мировой войны.

Авторы докладов коснулись темы и городской экологии, которая тесно, насущно связана с жизнедеятельностью крупных социальных общностей. На примере бразильского города Куригиба был представлен урбано-социальный форсайт, т.е. прогноз развития городской среды с учетом совершенствования озеленения «каменных джунглей». Авторы доклада представили свою теорию геосоциоэкологии современного мегаполиса. Суть этой теории в том, что мегаполис ближайшего будущего — это экополис, где гармонично сочетаются высокое качество среды обитания и максимально обеспечено устойчивое развитие естественных и искусственных природных систем. При этом предполагается, что гармония эта возможна лишь при условии повышения экологической культуры горожан.

Участники конференции уделили внимание и *социокультурной составляющей функционирования ойкумены крупных городов России*, в частности, проектам ее развития. Были отмечены сложные социально-

демографические зависимости между ростом численности населения и качественными преобразованиями транспортной инфраструктуры, которые стали социальными «вызовами времени». Другим явлением того же рода — антивызовом времени — стал молодежный городской вандализм, который был затронут в докладе Д.В. Руденкина (Екатеринбург, Уральский федеральный ун-т). Причем такие уродливые явления в поведении, в частности молодежи, как порча и уничтожение чужой собственности, выгул собак в неполюженном месте, повсеместная расклейка объявлений, многими людьми не рассматриваются как недопозволенные. Это выводит социологическую мысль на широкий круг острых социальных проблем: от неосознанности происходящего молодыми жителями мегаполисов России до социологии протеста и практик агрессивного поведения. Участники конференции пришли к выводу, что молодежный вандализм разительно меняет социокультурные ландшафты городов и их инфраструктуру.

Все сказанное выше позволяет, на наш взгляд, достаточно высоко оценить результат конференции. Идеи, высказанные ее участниками, отличались новизной и актуальностью, а наблюдения и анализ социальной и культурной жизни городов обогатили современные городские исследования.

THE CONFERENCE ON «URBAN SOCIAL ANTHROPOLOGY»

Aleksey Vorontsov^a, Elena Okladnikova^a, Nataliya Mazalova^b
(mazalova.nataliya@mail.ru)

^aA.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia

^bPeter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Citation: Vorontsov A.V., Okladnikova E.A., Mazalova N.E. (2018) The Conference on “Urban Social Anthropology”. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 21(4): 224–230 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.4.10>